
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ПРОГНОЗ: “РОССИЯ – 2030 г.” – ПУТИ РАЗВИТИЯ

© 2013 г. В.Д. Белкин, В.П. Стороженко

(Москва)

В статье рассматриваются основные положения прогноза “Россия – 2030 г.”, подготовленного Минэкономразвития РФ, в частности, роль потребительского рынка в долгосрочных прогнозах. Указаны важнейшие препятствия развитию: коррупция, волюнтаризм в принятии решений, сохранение диспропорций в расходовании бюджетных средств, недооценка науки и социальной сферы.

Ключевые слова: прогноз на 2030 г., потребительский рынок, резервы экономики, социальные программы, коррупция и волюнтаризм.

Уже в Указах Президента России В.В. Путина от 7 мая 2012 г. № 599–606, помещенных во всех средствах массовой информации, была заложена основа для разработки правительством нового долгосрочного прогноза социально-экономического развития России. По-видимому, в прежних прогнозах до 2020 г. не предполагалось достичь “нужных” показателей и убедительных доказательств процветания нашей страны в недалеком будущем. Поэтому продление горизонта прогнозирования до 2030 г. облегчало исполнителям решение многих накопившихся проблем в экономике и социальной сфере.

Прогноз, очевидно, разрабатывался привычным нормативно-целевым методом, с оглядкой на высокое начальство. Установка была задана простая: в России должны жить лучше, чем в ЕС! Определив целевую функцию, естественно было для убедительности предложить сценарии: “инновационный”, которого придерживается Минэкономразвития, и “инерционный”, более близкий Министерству финансов РФ. Оптимистический инновационный сценарий, казалось, понравится заказчику. Однако В.В. Путин обобщил многие работы последнего времени и представил в своих выступлениях и интервью собственное, еще более революционное, *президентское* видение перспектив развития: задача России – быстрее пробиться в круг мировых лидеров и обеспечить более существенный рост благосостояния населения страны.

Согласно инновационному сценарию Минэкономразвития (Пояснительная записка, 2012), среднегодовой рост ВВП до 2030 г. составит 4,4%; по консервативному сценарию 3,5–3,6%. Новая модель развития, считает президент, должна обеспечить более высокие темпы роста экономики – 5–6% – при структурной перестройке, уменьшении роли сырьевого сектора, ускоренном внедрении новой техники и новых технологий, использовании еще не задействованных резервов, повышении значения человеческого капитала в долгосрочном развитии. Такие темпы могут быть достигнуты в условиях экономической свободы, конкуренции, рынка. Этого можно добиться на мировой арене лишь в борьбе за интеллект, знания. Это правильно, но реальная борьба пока что ведется против интеллекта и знаний, о чем и пойдет речь впереди.

БЛАГОПОЛУЧНЫЕ ЦИФРЫ

В инновационном сценарии, представленном разработчиками прогноза “Россия – 2030 г.”, предусмотрены повышенные инвестиции в здравоохранение, образование, науку и в инновационные сферы. Численность среднего класса вырастет с нынешних 22 до 50%. (При том что четкого понимания того, что представляет собой “средний класс”, до сих пор нет, хотя критерий разработчиками предложен – шестикратное превышение прожиточного минимума.)

Согласно Пояснительной записке Минэкономразвития РФ “Сценарные условия долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г.” (По-

Таблица. Расходы бюджетной системы, % ВВП

Статьи расхода	По инновационному сценарию “Прогноз–2030”			
	2011	2015	2020	2030
Расходы, всего	36,6	38,7	37,8	36,4
Расходы на экономику	5,1	4,7	5,3	7,0
Расходы на образование	4,1	4,3	5,2	5,3
Расходы на здравоохранение	3,5	4,5	4,7	5,1
Расходы на оборону и безопасность	5,6	7,2	6,2	3,8
Расходы на социальное и пенсионное обеспечение	11,9	12,7	11,5	11,4
Прочие расходы:	6,4	5,2	4,8	3,6
в том числе высокотехнологичный комплекс	2,2	2,2	2,4	2,8

Примечание. В таблице для справки приведены инновационные расходы Федерального бюджета: на высшее образование, высокотехнологичную медицинскую помощь, НИОКР.

яснительная записка, 2012), расходы бюджета на здравоохранение увеличатся с 4,6% ВВП в 2010 г. до 5,9% в 2020 г. и до 7,1% в 2030 г. Затраты на образование вырастут с 5,2% в 2010 г. до 7% в 2030 г. Финансирование науки возрастет с 1,2% в 2010 г. до 3% в 2020–2030 гг. В целом инновационный характер развития экономики обеспечивается за счет более высоких расходов на человеческий капитал, которые к 2030 г. вырастут до 14,1% ВВП (в 2010 г. – 9,8% ВВП) (см. таблицу).

В то же время расходы на оборону и безопасность наконец-то снизятся с 5,6% ВВП до 3,8% в 2030 г. (Это хорошо, но непонятно все же, откуда возьмутся дополнительные триллионы рублей на флотилии атомных подводных и надводных кораблей, бомбардировщиков, ядерных баллистических ракет, новых военных баз в нашей стране и за рубежом, о которых постоянно ратует Президент России?) И как пережить кризис мировой экономики, который может случиться, согласно прогнозу, сначала в 2017–2018 гг., затем в 2025–2026 гг.? Правда, “...датировать кризисы – вещь достаточно сложная, еще хуже, чем датировать землетрясения”, – успокаивает заместитель Минэкономразвития России Андрей Клепач на презентации “Социально-экономического прогноза развития России до 2030 г.” 18 апреля 2012 г. Но чтобы противостоять такой возможности, надо повышать сейсмостойкость экономики...

Уровень дохода на душу населения России (по паритету покупательной способности 2005 г.), составляющий 48% уровня Евросоюза, возрастет к 2020 г. до 65–70%, а к 2030 г. до 90–95%. Производительность труда в сравнении с США, составлявшая в 2010 г. лишь 37%, увеличится до 65% в 2020 г. и до 95% к 2030 г. В прогнозе отмечается, что высокий потенциал для роста производительности труда существует в обрабатывающей промышленности. Так, в высоко- и среднетехнологичных отраслях машиностроения уровень производительности труда в 3–10 раз отстает от ведущих мировых компаний; потенциал роста к 2020 г. оценивается в авиастроении в 2,9 раза, в судостроении в 3,5 раза, в автомобилестроении в 2,5 раза, в радиоэлектронном комплексе более чем в 10 раз.

ОПОРА НА ПОТРЕБЛЕНИЕ

В целом прогноз, можно подумать, рисует привычную картину постоянно улучшающихся показателей социально-экономического развития страны и будет, как и прошлые прогнозы, благополучно отправлен в архив. На первый взгляд – никаких революций, старая экономическая модель, которую все – и правые, и левые – призывали менять... Но это – на первый взгляд. Эффективности ради отметим смелый шаг разработчиков из Минэкономразвития. Обычно все подобные работы ограничиваются пережевыванием задач на макроуровне, что вполне научно обоснованно и достойно. Недаром Президент РФ В.В. Путин на пресс-конференции 21 декабря 2012 г. сообщает: “Макроэкономика в абсолютно здоровом состоянии”. Меньше внимания уделяется

мезоуровню, еще меньше мини-уровню, и уж практически за бортом остается микроуровень – *семья* – наноячейка общества – основание всей вертикали власти.

Мы неоднократно призывали не только не пренебрегать в прогнозах этим низовым уровнем, но сделать его главным, определяющим; танцевать от человеческих потребностей в пище, одежде, жилье, транспорте, безопасном существовании, медицинском обслуживании, образовании, возможности работать, справедливом заработке... В прогнозе Минэкономразвития этот подход, с экономикой домохозяйств, намечается не столь определенно, но предложен, что можно приветствовать.

Однако эксперты Центра развития ГУ ВШЭ и Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХ ГС) в своем заключении на рассматриваемый вариант прогноза “Россия – 2030 г.”, разработанный Минэкономразвития, отмечают его неоправданно оптимистичный характер. Решать проблему опережающего экономического роста в этом прогнозе предлагается путем расширения внутреннего потребления домашних хозяйств. Примерно на треть такое расширение должно обеспечиваться за счет банковского кредитования населения. За счет выданных кредитов на всем прогнозном периоде будет осуществляться 25–30% потребления населения. При этом расходы на обслуживание кредитов вырастут до 20% всех расходов домашних хозяйств, что указывает на высокие риски в финансовой сфере. Устойчивый рост доходов населения и благоприятные условия внешнего финансирования могли бы улучшить ситуацию, но прогноз этого не гарантирует.

Осуществлению этого прогноза грозит финансовый кризис – предупреждают эксперты из ГУ ВШЭ. Сценарий прогноза Минэкономразвития опирается на ускоренное наращивание потребления домохозяйств, что чревато разгоном инфляции, повышением кредитных ставок, снижением инвестиционной активности.

В модели поддержания высокого потребительского спроса аналитики РАНХ ГС также увидели неизбежность наступления финансового кризиса. “Растущая долговая нагрузка на домашние хозяйства и недостаток внутренних ресурсов для расширения кредитования приводят к существенным структурным диспропорциям в финансовом секторе, несущем прямую угрозу финансового кризиса и спада в экономике”. В этой ситуации дополнительные и недооцениваемые сложности принесут ожидаемые в перспективе мировые финансово-экономические кризисы.

Конечно, проблемы опережающего роста потребительской сферы для российской экономики, намечаемого в прогнозе “Россия – 2030 г.”, потребуют дополнительных усилий, прежде всего для изыскания еще не задействованных инвестиционных ресурсов. Но для миллионов безработных, для работников малого бизнеса, получивших реальную мотивацию работать на себя, откроются возможности самореализации, личной инициативы, а это сегодня – практически не затронутый резерв нашего общества. Василий Леонтьев как-то сравнил Россию с парусником, стоящим на приколе, у которого паруса уже подняты, а канаты и якоря не пускают в плавание...

Возвращаясь к благотворной роли потребительского рынка в возрождении нормальной экономики, вспомним Людвиг Эрхарда, вдохновителя и организатора “немецкого чуда”. В своей книге “*Благосостояние для всех*” Л. Эрхард объяснял, как произошло обновление хозяйственного уклада, производительных сил послевоенной Германии. «Я исходил из желания, – писал Эрхард, – окончательно преодолеть старую консервативную социальную структуру путем создания массовой покупательной способности населения. Но умножение благосостояния в послевоенной полунищей Германии было возможно лишь на пути “экспансии хозяйства”».

При этом руководство ФРГ первостепенное внимание уделяло противодействию инфляции. Но это противодействие не было пассивным. Не омертвлять сокровища в неприкосновенных запасах, а стремиться вкладывать каждый пфеннинг в эффективные проекты, своевременно и полностью использовать рыночную конъюнктуру, дать свободу предпринимательству. В результате реализовывался экономический феномен: увеличение заработка при понижающихся ценах. В 1952–1953 гг. рост доходов народных масс, повышение платежеспособного спроса привели к 60%-ному росту в секторе товаров широкого потребления. В условиях возрастающего доверия населения к проводимым реформам росли и сбережения трудящихся.

Принципиально важный вопрос для долгосрочного прогнозирования – определение рациональных пропорций между потреблением и накоплением. У нас сложилось за последнее десятилетие однобокое понимание того, что стоит за обеспечением устойчивости экономики. Эту устойчивость якобы наилучшим способом обеспечивает накопление денежных резервов... Но Людвиг Эрхард понимал устойчивость по-другому: “Если по ряду причин невозможно добиться оптимальной пропорции между капиталом... инвестиционными нуждами народного хозяйства и потреблением, тогда я считаю... выгоднее сохранить потребительскую конъюнктуру, идя при этом на риск затруднений в области капиталовложений” (Эрхард, 1991). Еще более впечатляющий и близкий нашему времени пример прогресса в социально-экономическом развитии за счет опережающего роста потребительского рынка дает миру Китай последнего десятилетия. С тех пор как Дэн Сяопин провозгласил построение в стране “социальной рыночной экономики”, темпы социально-экономического развития Китая поражают мир. Были реализованы понятные и близкие народу цели развития сельского хозяйства, производства товаров повседневного спроса, жилищного строительства. Мотивация труда, доверие граждан к перестраиваемому хозяйству, поддержка государством частной инициативы на малых предприятиях и на уровне домохозяйств благоприятствовали индустриальному развитию, технико-технологическому прогрессу, ориентированному на мировой опыт. В результате по размерам ВВП Китай вышел на второе место после США, а до 2030 г. выйдет, предполагается, на первое место в мире.

Мировой опыт свидетельствует о решающей роли развития потребительского рынка в преодолении временного застоя в экономике. Небольшое движение, хотя и малое, в этом направлении продемонстрировано в рассматриваемом прогнозе “Россия – 2030 г.”. Отсюда – и рост благосостояния граждан, и развитие нефтегазового сектора экономики...

ГДЕ ДЕНЬГИ?

Однако возникает важнейший взаимосвязанный вопрос, который задают критики нового “Прогноза – 2030”, откуда взять деньги. Предлагаете кредитовать домохозяйства? Резервы проедем, – говорят несогласные. В прогнозе Минэкономразвития эксперты увидели грядущий финансовый кризис. В предлагаемой модели высокого потребительского спроса аналитики из Российской академии народного хозяйства отмечают слабость обоснований источников инвестиций. Масштабные иностранные инвестиции возможны лишь в эффективных направлениях развития в условиях формирования в стране благоприятного делового и политического климата. Внутренние источники прежде всего – средства крупных корпораций и возможные инвестиции из резервных накоплений: резервных фондов, пенсионных накоплений, сбережений граждан в банковской системе.

Эксперты РАНХ делают однозначный вывод: растущая долговая нагрузка на домашние хозяйства в связи с увеличением спроса при недостатке внутренних ресурсов для расширения кредитования приведет к существенным структурным диспропорциям в финансовом секторе, которые несут прямую угрозу финансового кризиса и спада в экономике. При этом финансирование развития предприятий за счет внешних источников чревато потерями темпов при любых неблагоприятных изменениях в экономической среде. Государственные инвестиции, считают эксперты, приведут лишь к наращиванию долга.

Пессимистические оценки достигнутого в прогнозе “Россия–2030 г.” преобладают. «Россия в прогнозе “Россия – 2030 г.” похожа на себя, сегодняшнюю, сырьевую, с остатками высоких технологий, с ядерным и космическим корпусом – наследником советской эпохи. Одна из крупнейших нефтяных скважин в углеводородной экономике мира. Доля в мировом ВВП – от 2 до 3% – примерно то, что мы имеем сегодня. По качеству жизни – где-то близко к сегодняшней Чехии. С высокой зависимостью от мировых цен и спроса на сырье» (Миркин, 2012). Елена Клименко, рассматривая прогноз Национального разведывательного совета США, указывает на пессимистические оценки развития России до 2030 г.: усилия модернизировать экономику не принесли больших успехов, сложные демографические проблемы. Численность населения уменьшится со 143 млн до 130 млн человек. При примерно равных уровнях рождаемости россияне живут на 12 лет меньше европейцев. Мусульманское население – около 20 млн человек – с 14% численности

населения в стране вырастет до 19%, что послужит источником напряжения... Если России не удастся сформировать более диверсифицированную экономику и более либеральное внутригосударственное устройство, она рискует стать возросшей опасностью в регионе и во всем мире.

Один из ответов на каверзный вопрос о ресурсах мы находим в прогнозируемой разработчиками цене на нефть: 151–158 долл. за баррель к 2030 г.! Доля альтернативных источников в энергобалансе до 2030 г. будет иметь несущественное значение. Цена на нефть: 2011–2015 гг. – 105; 2016–2020 гг. – 115; 2021–2025 гг. – 133; 2026–2030 гг. – 151 долл. за баррель.

На ситуации с нефтью – пока что важнейшем источнике нашего сегодняшнего существования – следует остановиться подробнее. Доля России в мировом производстве нефти составляет 11,3%, в мировом потреблении – 3,1%. В 2030 г. доля России в производстве несколько снизится – до 10,1%, в потреблении – до 3%. Любимый аргумент противников использования сверхдоходов от продажи нефти за рубежом: цена нефти непредсказуема. Она определяется “на небесах”. В этом утверждении есть доля истины. ОПЕК, арабские шейхи, владеющие главными запасами легкодоступной нефти, всегда были склонны диктовать условия на рынке. Дело в том, что отнюдь не себестоимость добычи, транспортировки и реализации нефти определяют конечную цену барреля. Все эти затраты не имеют решающего значения. Более важны “договоренности”, часто закулисные, хозяев нефти. А эти “договоренности” зависят от обстановки в мире.

В последнее десятилетие мир сильно изменился, появились новые игроки на нефтяном поле. Вне ОПЕК укрепились мощные державы, быстро растущие страны БРИКС. Россия, став лидером добычи и экспорта нефти, может проводить собственную независимую политику в мировой торговле нефтью (и газом). Мир глобализировался настолько, что с учетом роста потребности в топливно-энергетических ресурсах индустриальных стран, Китая и Индии катастрофическое падение цены нефти крайне маловероятно. И наоборот: резкого увеличения стоимости не произойдет. Индустриальные страны воспрепятствуют этому, потому что высокая стоимость энергетических ресурсов через межотраслевые связи губительно скажется на конкурентоспособности производства экспортной продукции. Поэтому 151–158 долл. за баррель нефти – смелый прогноз. С такой заложенной в прогнозе ценой решаются ранее невыполнимые задачи. Но, конечно, не все...

ЖИЛЬЕ – ВАЖНЕЙШАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

“Прогноз–2030”, вслед за Президентом России, с оптимизмом рисует достижения социальной сферы, в частности жилищного строительства. До сих пор все программы развития массового жилищного строительства для граждан России проваливались. Жилищное строительство, как и сельское хозяйство, превратилось в неподъемную отрасль. За последние 40 лет, по данным Росстата, было построено общей площади: в 1970 г. – 58,6; 1980 г. – 59,4; 1990 г. – 61,7; 2000 г. – 30,3; 2010 г. – 58,4 млн кв. м жилой площади.

Прирост в среднем менее полуметра в год на человека, а надо – не менее 1,5 кв. м, чтобы за 20–30 лет приблизиться к обеспеченности жильем в развитых странах.

Возможно ли это? Не получится, даже при самой высокой стоимости нефти. Слишком капиталоемкая сфера. Ведь 60% россиян недовольны жилищными условиями, безнадежны страдания очередников, бездомных ветеранов, военнослужащих. У нас – 100 млн кв. м ветхого и аварийного жилья, инженерными коммуникациями обеспечено лишь 44% индивидуального жилья, а в 13,5% жилья – вообще нет ни водопровода, ни отопления. Для решения проблемы нужны не только деньги непосредственно для строительства, потребуется построить обновленную промышленность стройматериалов, инфраструктурные объекты, машиностроительные предприятия, проектные, научные, учебные центры.

Необходимо прогнозировать и осуществлять коренные перемены во всем строительном комплексе, подобно тому, как это было сделано в середине прошлого века. В результате уникальной хрущевской модернизации жилищного строительства десятки миллионов человек из бараков, подвалов, коммуналок обрели свой дом. – Хрущобы? – Да, хрущобы. Сегодня они выглядят убо-

гими, подлежат сносу. Но тогда это было подлинное счастье, не понятное многим нашим современникам, не испытавшим на себе убогого существования в ту эпоху.

Сегодня Президент России В.В. Путин предлагает прогнозистам свое видение ситуации в строительстве жилья. На встрече с представителями Народного фронта, журналистами, политиками в феврале 2012 г. он сделал воистину сенсационное заявление: “У нас есть исторический шанс впервые за много десятилетий создать реальные условия для решения жилищной проблемы в России”. Вот это да!.. При этом В.В. Путин подчеркивает, что сказанное – не предвыборный лозунг. “Я исхожу из реалий (смотрите, как развивается наша экономика, как развивается строительный сектор, промышленность строительных материалов) и исхожу из того, как растут реальные доходы населения, как развивается банковский сектор. Все это вместе дает мне основания считать, что у нас есть исторический шанс впервые, может быть, за 100 лет – кардинально изменить ситуацию в жилищной сфере, решить эту острую проблему”... В прогнозе “Россия – 2030 г.” таких кардинальных изменений не видно.

В 2011 г. строилось 62,3 млн кв. м жилья – около 0,4 кв. м на душу населения. Жилищный фонд в стране составляет 3,2 млрд кв. м общей площади – около 22 кв. м на человека. Если мы хотим к 2030 г. выйти хоть и не на высокий по сравнению с развитыми странами Европы, США, Канады, но достойный уровень обеспеченности жильем в 35 кв. м на душу населения, нам надо ввести дополнительно около 2 млрд кв. м жилья. С учетом выбытия физически и морально изнашивающихся домов при сохранении действующей урбанистической стратегии развития этой сферы потребуется 25–30 лет. Даже при высоких темпах строительства больше половины строящегося пойдет на возмещение выбытия. Ни известная “Стратегия 2020”, ни обновленная “2030” не содержат креативной идеи обновления жилищной стратегии. Намечаемые в этих стратегиях достижения не приближают решения болезненной жилищной проблемы по масштабам и темпам роста. Надежды президента В.В. Путина по поводу возможности решения жилищной проблемы за 5–7 лет не могут быть реализованы без обновления психологической, а затем и материальной основы развития этой сферы.

Строительство жилья стало важнейшим фактором экономического роста в Китае. Объем инвестиций в жилую недвижимость в этой стране составил в 2011 г. 9,1% ВВП. В соответствии с “Национальным проектом удобного жилья” ежегодный рост жилищного строительства составляет в Китае около 20%. Сегодня китайские экономисты озабочены задачей снижения темпов жилищного строительства. В Китае процветает малоэтажная застройка из сборных комплектов для домов коттеджного типа, которые возводятся за 3–4 недели. По мнению Ассоциации строителей России (АСР), китайский опыт, если его приспособить к нашим климатическим и бытовым особенностям, вполне можно воспроизвести на российской почве.

Наш важнейший резерв, который в полном объеме надо отразить в прогнозе “Россия–2030 г.”, – малоэтажная застройка, опирающаяся на практически неограниченные ресурсы России: земли, населения, нуждающегося в жилье, энергии, леса, сырьевых материалов. Массовая малоэтажная застройка существенно снижает себестоимость жилья. Она не требует тяжелого оборудования, может применяться повсюду за счет местных финансовых ресурсов, включая средства населения, заинтересованного в решении местных проблем, – строительство дороги на ферму, моста через речку, перерабатывающего предприятия и т.п. дел, понятных людям. Поэтому главный современный вектор развития жилищного строительства в прогнозе “Россия–2030 г.” – переориентация на рынок малоэтажного жилья, не взамен городского многоэтажного строительства, а в дополнение, – обновляющее привычную структуру строительства за счет опережающего роста индивидуального жилья.

Другими сферами, требующими особого внимания, следует считать сельское хозяйство и дорожное строительство. Существенные улучшения за счет использования табуированных финансовых резервов, изменения структуры бюджетных расходов и других радикальных мер возможны, но главные успехи здесь, если они произойдут, за пределами 2030 г.

В долгосрочном прогнозе “Россия – 2030 г.”, конкурентоспособность сельского хозяйства России в мире определяется ее тремя главными ресурсами: землей, энергией и людьми. По всем этим ресурсам, если учесть масштабы сельскохозяйственной отрасли, Россия занимает лиди-

рующее положение в мире: она – потенциальный активный участник мирового продовольственного рынка. Эти благоприятные условия в перспективе не только сохранятся, но станут еще более значимыми, учитывая перманентно углубляющийся продовольственный кризис, вызванный ростом населения планеты, уменьшением площади земель сельскохозяйственного назначения и изменением структуры питания людей.

До сих пор, несмотря на ряд достигнутых успехов (например, в производстве и экспорте зерна в урожайные годы), развитие агропромышленного комплекса остается неустойчивым и потенциально кризисным. Опережающими темпами рос импорт продовольствия, что становится еще более угрожающим в связи со вступлением России в ВТО. Низкие темпы роста АПК, намеченные прогнозом “Россия – 2030 г.”, могут стать тормозом экономического развития России.

Заметим, что исследователи перспектив развития сельского хозяйства в целом придерживаются консервативных взглядов (Крылатских, Строков, 2009). Вместе с тем четыре составляющие инновационного развития в российском сельском хозяйстве могут обеспечить его ускоренный рост: селекционно-генетическая, производственно-техническая, организационно-управленческая и социэкологическая.

В прогнозах недооценивается общая деградация сельской жизни при существенных региональных и отраслевых различиях, в то же время известны примеры успешного хозяйствования, которые возникают и поддерживаются энтузиазмом наиболее активных местных жителей. По-видимому, без коренной перестройки организации и управления сельскохозяйственным производством, привлечения институциональных структур типа модернизированных земств заметных улучшений до 2030 г. не добиться.

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

В основании инновационного прогноза должны быть две важнейшие программы: наука и образование. Прогноз “Россия – 2030 г.” предусматривает увеличение расходов на науку с 1,2% ВВП (в 2010 г.) до 3% ВВП (в 2020–2030-е годы), что приближено к показателям развитых стран. Это неплохая заявка, но хотелось бы, отступив от академического стиля, сделать следующее замечание вне рамок прогноза. Наука всегда была знаменем и гордостью России. Система образования и науки обеспечивала технический прогресс.

Доктор, кандидат наук, работающий в солидном академическом НИИ, считается неудачником в среде чиновников низшего ранга, милиционеров с неполным средним образованием, даже среди дворников и курьеров. Может быть, недоумки, разрушающие отечественную науку, не имеют указаний “сверху”? Это не так! “Ученые должны иметь возможность зарабатывать здесь, в стране. Они должны быть уверены, что им будут платить здесь и платить много. Здесь не нужно жадничать”, – сказал В.В. Путин еще в 2007 г. (Ситнина, 2007).

Однако уже много лет это указание президента игнорируют. Такое отношение очевидно не только отечественным, но и зарубежным ученым. Так, например, на проходящем в Москве Гайдаровском форуме 2013 г. профессор университета в Лос-Анджелесе Дэниел Трискан заметил: “Российские власти мало поддерживают российскую науку, но в то же время клеймят позором ученых, которые берут иностранные гранты на свои исследования”. Следует делать меньше громких заявлений о заботе об ученых, считает Д. Трискан.

По размерам территории, запасам полезных ископаемых, численности образованного населения Россия не уступает развитым странам. Однако использование имеющегося потенциала развития нашей страны оставляет желать лучшего.

Бесспорным критерием благополучия населения любой страны служит уровень жизни – всех его составляющих: пищи, одежды, жилья, транспортных средств, медицинского обслуживания, пенсионного обеспечения, работы и отдыха. По всем этим параметрам Россия серьезно отстает от США, стран Евросоюза и Японии.

ДЕНЬГИ И ЧЕЛОВЕК

В своем докладе “*Человеческий капитал выходит на первый план*” президент “Меркурий-клуба” академик Евгений Примаков приводит следующие данные: “В США в 2010 г. на образование тратили 3,6 тыс. долл. на душу населения, в Японии – 1,5 тысячи. У нас – всего 400 долл. Государственные и частные расходы США на науку в расчете на одного исследователя составили 293 тыс., в Китае – 74 тыс., в России – 39 тыс. долл. Это не просто отставание, а серьезный разрыв” (Примаков, 2013).

Где взять деньги? Руслан Гринберг, директор Института экономики РАН, не первый раз, как и многие другие ученые, призывает использовать сверхдостаточные накопления, усовершенствовать налоговую систему. “Я-то вообще, честно говоря, не вижу никакой альтернативы введению прогрессивной шкалы налогообложения. Так или иначе, придется это делать” (Гринберг, 2012).

Евгений Примаков советует использовать часть средств Резервного фонда и Фонда народного благосостояния. Он убежден, что без финансового рывка в обеспечении здравоохранения, образования и науки не будет инновационного развития, модернизации страны... Не решится и демографическая проблема, остро стоящая перед Россией, которую покидает молодежь, молодые креативные люди. По некоторым подсчетам, говорит Примаков, из нашей страны в последние годы уехали примерно 2 млн представителей образованного среднего класса. “Уже совершенно очевидно, что одна из современных мировых тенденций – это выход на первый план человеческого капитала”.

Получается, главное – не деньги, а человек! Эта позиция должна быть развернута и стать основой при разработке долгосрочных концепций развития и прогнозов. Методологию прогнозирования, освоившую и развившую за десятилетия инструментальные методы, также предстоит серьезно переосмыслить новые задачи с учетом возрастающей роли неформализуемых условий развития, оказывающих растущее, нередко – решающее, влияние на результат.

Сфера духовного, психического, социально-психологического и т.п. пока еще не измеряется традиционными эконометрическими методами. Оценочным необоснованным, вкусовым показателям и предпочтениям, субъективным мнениям, как считается, не место в серьезных моделях. Недооценивается тот факт, что субъективное мнение на самом деле – результат скрытой внутренней работы мозга, где в неявном виде анализируется информация и решается множество задач, чтобы затем, как бы спонтанно, предлагалось решение в виде “необоснованного мнения ученого”. Поэтому, по нашему мнению, оценки должны всерьез рассматриваться в прогнозировании, особенно в случаях, когда инструментальные результаты сомнительны. В первую очередь это относится к целям высшего уровня, где задачи развития формулируются руководством страны.

В прогнозе “Россия – 2030 г.” главные задачи обсуждались неоднократно. Было ясно, что необходимо прежде всего покончить с бедностью населения. Это можно сделать хотя бы частично, перераспределив имеющиеся ресурсы и кардинально реформировав налоговую систему.

Декан факультета Государственного управления МГУ Вячеслав Никонов (в статье “Путин в цифрах”) констатирует: “А такого низкого – 13-процентного подоходного налога, как в России, вообще нигде нет” (Никонов, 2012). И это при том, что, по данным “Debal Weath Rnozt”, 5% состоятельных россиян владеет 85,5% богатства страны: четверть населения России – бедная, с доходами ниже официально установленного минимума, необходимого для поддержания даже низкого уровня жизни. Во всех других странах налоги взимаются по прогрессивной шкале, а в США и некоторых других странах часть налогов передается от богатых к бедным – “не отходя от кассы”.

Переизбранный в октябре 2012 г. на второй срок Президент США Барак Обама одним из первых своих указов еще больше повысил ставки подоходного налога на богатых, чей доход превышает 400 тыс. долл. в год, сохранив при этом налоговые льготы для среднего класса.

В развитых странах, наряду с капиталом частных предпринимателей, на инновационное развитие используются средства государственных бюджетов. В противоположность этому подготовленный Минфином России и внесенный на утверждение в Государственную думу бюджет на 2013 г. директор Института глобализации Михаил Делягин справедливо назвал “бюджетом от-

каза от развития”. Он пишет: “Правильные слова о необходимости модернизации – не более чем маскировка продолжения политики вывода из страны государственного капитала, в том числе Резервного фонда, который в основном помещается в западных банках под 3% годовых” (Делягин, 2012).

КОРРУПЦИЯ

Общеизвестно, что ныне главным препятствием экономическому и социальному развитию России стала коррупция. По оценке фонда ИНДЕМ, объем коррупции составляет 300 млрд долл. – почти третью часть ВВП. По данным Всероссийской антикоррупционной общественной приемной, он и того больше – 50% денежного оборота страны (Красников, 2012).

Осенью 2012 г. борьбу с коррупцией инициировал и возглавил Президент страны В.В. Путин (Углавнов, 2012). Первое, что он сделал, – отправил в отставку министра обороны А.Э. Сердюкова и всех его “замов и помов”. Антикоррупционная волна прокатилась и по другим ведомствам. Из наиболее крупных коррупционных деяний были названы хищения государственных средств при подготовке Саммита АТЭС во Владивостоке – было украдено 15 млрд руб. Обвинение предъявлено заместителю главы Минрегионразвития Р.Ю. Панову. Похищено 6 млрд руб. в корпорации «Космические системы ГЛОНАСС». Его генеральный конструктор Ю. Урличич уволен.

По нашему мнению, большое злодеяние А. Сердюкова – почти полное разрушение военной медицины! Его стараниями число военных медиков сократилось на 2/3, были закрыты 4 военно-медицинских института. В результате – немалые человеческие жертвы, которых при прежней организации медицинской помощи можно было избежать (Александров, 2012).

По сообщению председателя Счетной палаты С. Степашина, при государственных закупках в России похищается триллион рублей (Степашин, 2012). Рынок жилищно-коммунальных услуг – один из самых объемных (15–20 трлн руб.!) и самых коррумпированных. Коррупция местной властью воспринимается как способ “кормления”. В результате улучшения состояния жилищно-коммунального фонда не происходит. Жилье выходит из строя с той же скоростью, с какой ведется ремонт.

До сих пор борьба с коррупцией ведется, используя слова В.В. Путина, с помощью “ручного управления”. Этим с гидрой коррупции не справиться. Необходимо ввести в России антикоррупционное законодательство. Его не потребуют даже изобретать – еще в 2006 г. ООН приняла антикоррупционную конвенцию, в которой содержатся две статьи – 20 и 31. В первой из них прописана “конфискация незаконно нажитого имущества”. Во второй – сверх того предусмотрено еще и уголовное наказание. Однако при ратификации конвенции ООН Государственной думой названные статьи были исключены. К этой проблеме Государственная дума возвращалась неоднократно. В последний раз – в мае 2011 г., и снова она отказалась 20 и 31 статьи ратифицировать.

При ручном управлении коррупционеров преследуют выборочно, поэтому они вполне могут избежать наказания, что, собственно, и происходит. Арестованы глава Центра правовой поддержки “Эксперт” Министерства обороны Е. Сметанова и ее муж – генеральный директор Окружного материального склада Московского округа ВВС М.А. Закутайло. По делу о мошенничестве на военных объектах арестованы глава ОАО “Славянка” и ЗАО “Безопасность и связь” А. Елькин, А. Луганский и Ю. Ратанова. Однако важные подозреваемые – Анатолий Сердюков и эксминистр сельского хозяйства Елена Скрынник – по состоянию на начало 2013 г. находились на свободе, как и их приближенные чиновники – Е. Васильева и О. Степанова.

Вывод очевиден – без надлежащего законодательства коррупцию не истребить.

Международные рейтинговые агентства информируют: по условиям ведения бизнеса, экономического прогресса (скорости развития), восприятия коррупции Россия занимает соответственно: 123, 143, 154 места из 160 стран мира. Это приводит к утечке капитала, столь необходимого для модернизации, развития науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, жилищного строительства, а также к эмиграции из страны ученых, инженеров и других специалистов. О неблагоприятных условиях бизнеса в строительстве высказался Президент России

В.В. Путин. Ссылаясь на рейтинговое агентство “Doing Business”, он заявил: “По условиям ведения бизнеса в строительстве Россия находится на 178 месте в мире” (!).

Чтобы лучше использовать достижения отечественной науки, В.В. Путин учредил Агентство стратегических инициатив (АСИ). 22 ноября он провел заседание наблюдательного совета АСИ, на котором пообещал оценивать работу чиновников по состоянию инвестиционного климата в соответствии с критериями ВБ (Всемирного банка).

“Предприниматели должны на деле почувствовать улучшение конкурентной среды... Обращая внимание, уже с текущего года будем оценивать работу министерств, ведомств, руководителей субъектов федерации по созданию благоприятного климата по реально достигнутому результату. Критерии оценки – четкие, понятные, в том числе это количество сокращенных избыточных процедур, снижение финансовых и временных издержек бизнеса, а также мнение самих предпринимателей о качестве работы Госаппарата”, – заявил В.В. Путин (Путин, 2012).

В России расходы на научные исследования и инновации (НИОКР) составляют ныне 1,05% ВВП (24,9 млрд долл.), в США – 2,8% ВВП (427 млрд долл.), в Китае расходы на науку и инновации составили 1,5% ВВП (175 млрд долл.). Заметим, что в СССР в 1989 г. расходы на науку и инновации составили 43,6 млрд руб. (4,7% ВВП).

Три последних столетия флагманом развития науки в нашей стране является Академия наук – в царской России, затем в СССР и ныне – РАН. В институтах РАН в настоящее время работают 50% всех докторов и 38% всех кандидатов наук России. РАН занимает третье место в мире по числу научных публикаций.

В мае 2012 г., выступая на Общем собрании РАН, В.В. Путин сообщил, что к 2015 г. планируется довести расходы на НИОКР до 1,8% ВВП.

ДЕМОГРАФИЯ

“Нас должно стать больше!” – заявил Президент России, выступая с Президентским посланием Федеральному собранию 12 декабря 2012 г., и сообщил радужные перспективы роста населения. Оптимистический прогноз “Россия–2030” содержит следующие демографические параметры: численность населения в 2030 г. – 142,5 млн человек, из них:

- 1) трудоспособного возраста – 77,8;
- 2) старше трудоспособного возраста – 39,9;
- 3) занято в экономике – 64,3;
- 4) численность пенсионеров – 46,3.

Наряду с Минэкономразвития динамикой населения России занимается и Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН. В апреле 2008 г. на заседании Президиума РАН с докладом о влиянии социально-экономических условий в России на динамику населения выступил директор этого института, доктор экон. наук, профессор А.Ю. Шевяков. В его докладе было сказано следующее: “Проведенные нашим институтом социологические опросы показали, что семей, желающих стать многодетными, в пятеро больше их фактического числа. Однако 60% населения России не могут реализовать свои репродуктивные намерения в силу социально-экономических ограничений: низких доходов, неудовлетворительных жилищных условий, дорогостоящих и некачественных медицинских услуг и лекарств”. В докладе были предложены меры по улучшению сложившейся ситуации, снижающие социально-экономическое неравенство посредством прогрессивного налогообложения.

В итоговой части доклада А.Ю. Шевякова было представлено три варианта прогноза численности населения России к 2050 г. Первый вариант учитывает только эффект экономического роста и действующей системы государственной поддержки рождаемости. По этому варианту население страны сократится почти на 13% – до 124 млн человек. Второй вариант предусматривает совместный эффект экономического роста и перераспределение доходов за счет налога на физических лиц с высокими доходами. В результате к 2050 г. население России увеличится на 12% – со 158,7 млн человек, т.е. прирост его численности составит примерно 16,5 млн человек.

Третий вариант аналогичен второму – с той разницей, что затраты на повышение низких доходов делятся пополам между государством и высокодоходными группами населения. При этом численность населения возрастет к 2050 г. предположительно на 14% (до 161,3 млн человек), т.е. ее прирост почти за 40 лет составит около 20 млн человек (Шевяков, 2008).

За прошедшее двадцатилетие поспешная, волонтаристская по сути перестройка науки и образования привели к катастрофическим последствиям для социально-экономического развития нашей страны. Сегодня число занятых в науке России составляет порядка 40% от уровня 1990-х годов. Можно выявить несколько причин утечки мозгов – слабая обеспеченность материально-технической и приборной базы, недостаточное внимание государства и общества к сфере научных исследований, слабая интеграция фундаментальной науки с государственными и частными предприятиями, низкий престиж статуса ученого. Не видя перспектив самореализации, ученые, талантливая молодежь уезжают из страны. Чтобы остановить утечку мозгов, не делается главного: кардинального улучшения оплаты труда как молодых ученых, так и ученых высшей квалификации. Но не будем лицемерить, это возможно будет лишь при полном сокрушении коррупции.

Согласно прогнозу Федеральной службы государственной статистики, цифры демографического развития отличаются от прогнозируемых Минэкономразвития, естественная убыль населения в 2030 г. составит 732 тыс. человек, и даже с учетом притока мигрантов – 414 тыс. человек, общая убыль населения России превысит 318 тыс. человек. Общая численность населения России к началу 2031 г. снизится до 127 млн человек. Чему верить? Мы не говорим о качестве населения – не менее важном факторе в демографических оценках. Если считать наркоманов; алкоголиков; психически больных; социальных маргиналов; лиц с отягченной наследственной неполноценностью; инвалидов войн; людей, пострадавших в авто- и прочих катастрофах, при нападениях преступников и т.д., и т.п., то качественный состав населения удручает.

Ускорение миграции приведет к сдвигам в национальном составе населения. На примере Европы мы видим, сколь серьезными оказываются возникающие в связи с этим проблемы! Нельзя не учитывать и старения населения. Понятно, что нагрузка на пенсионную систему, при сокращении численности трудящихся, если ее не реформировать, станет неподъемной.

Наконец необходимо заметить, что рождаемость и смертность во многом взаимосвязаны с развитием жилищного строительства, о проблемах которого сказано выше. На средства материнского капитала жилья не купить, даже для оплаты ипотеки не хватит.

ВАЖНЫЕ ДОПОЛНЕНИЯ

Жизнь, согласно прогнозу, улучшится, она должна стать дешевле. Однако рост цен на продовольствие и услуги будет опережать инфляцию. Так, например, цены на газ для населения до 2030 г. вырастут в 5,3 раза, а для других потребителей – в 3,1 раза. Цены на электричество для населения вырастут в 3,4 раза, для других потребителей – в 2,2 раза.

По данным Росстата, доходы ниже прожиточного минимума в 1 полугодии 2012 г. имели 17,7 млн человек. Казалось бы, до 2030 г. при прогнозируемых макроэкономических успехах достаточно времени, чтобы покончить с бедностью. Однако и к 2030 г. 7,5% населения будут владеть полунищенским существованием. В то же время заработная плата в Администрации Президента составляет в среднем 113,3 тыс. руб., в аппарате Правительства – несколько меньше – 107 тыс. руб.

Неубедительны в прогнозе Минэкономразвития обоснования плоской шкалы подоходного налога – вредного анахронизма, упорно сохраняемого в интересах богатых. Об этом мы неоднократно писали в журналах: *“Вопросы экономики”*, *“Экономическая наука современной России”*, *“Прямые инвестиции”*. Введение обновленного налога на недвижимость сегодня подменяется сборами за дорогие автомобили, что ни по существу, ни в объемах совершенно не решает задачу уменьшения разрыва в доходах населения.

Особо надо сказать о том, что рекламируемые достижения, как обычно, представлены в “средних цифрах”. Это – очевидный обман и манипулирование средствами статистики, рассчитанные на еще оставшихся доверчивых граждан. За средними цифрами скрываются реальные провалы в

социально-экономической сфере. Сохраняется пропасть в доходах между богатыми и бедными, угрожающая стабильности страны. Средняя зарплата, средние доходы, среднее благосостояние и другие блага: обеспеченность жильем, коммунальными услугами, средние показатели доступности качественного медицинского обслуживания, образования, транспорта и т.п., – все это при существующем расслоении населения необходимо в долгосрочном прогнозе дифференцировать хотя бы по децилям.

Используя подобные маленькие хитрости, разработчикам благоприятной картины социально-экономического развития не приходится даже прибегать к прямым фальсификациям. Достаточно козырять средними, “корректными”, как заявлял В. Путин на декабрьской пресс-конференции, показателями. Средняя заработная плата, например, в Москве составляет 40 тыс. руб., – неплохо, просто замечательно. Но москвичей эта “корректная” статистика не убеждает. Еще Жванецкий пошутил как-то: “Среднюю зарплату у нас получает 10% населения”.

Рассмотрим пример: в некоем научно-образовательном центре средняя заработная плата достигает 40 тыс. руб. в месяц. Допустим, руководитель лаборатории, заведующий кафедрой “гребет” по 300 тыс. в месяц, два “простых” профессора – 210 тыс., два доцента – 90 тыс., итого – на пятерых – 600 тыс. руб. Остальные 200 тыс. руб. получают пять старших научных сотрудников – по 20 тыс. и 10 младших научных сотрудников, лаборантов и МОБ – по 10 тыс. руб. Решаем задачу: $300 + 210 + 90 + 100 + 100 = 800$ тыс., делим на 20 – число сотрудников, получаем 40 тыс. руб. – в среднем – что и требовалось показать при помощи “корректной” статистики.

При предусмотренных темпах развития дорог общего пользования, отметил с иронией Д.А. Медведев, потребуется строить 1000 лет! Даже у А.С. Пушкина, если помните, был назван срок вдвое меньший: “...лет чрез пятьсот дороги, верно, у нас изменятся безмерно...”.

Согласно этому же прогнозу, важнейшими задачами технического прогресса на транспорте должны стать чудо-программы строительства высокоскоростных железнодорожных магистралей, гигантских сооружений на дорогах, авиапортах, пристанях – бесспорно, очень нужных и престижных объектов.

Но еще настоятельнее для нашего народа было бы побороть бездорожье, дикость на просторах страны, соединить каждую деревню, каждую ферму с нормальной сетью дорог общего пользования. Нетрудно предположить, что на местах, где каждому жителю известны не решаемые десятилетиями проблемы: построить мост через речку, провести нормальную, негрунтовую дорогу к элеватору, к молочной ферме, соединить села района с магистральной дорожной сетью, – такой прогноз, при минимальной финансовой поддержке, будет реализован.

Два года назад была принята программа строительства дорог, с выделением порядка 4 трлн руб. Программа не раз трансформировалась, то в “Дороги России”, то в “Развитие транспортной инфраструктуры”. Мы копим деньги в резервах, хотя без резкого, повсеместного увеличения строительства автомобильных дорог, целей долгосрочного прогноза не достичь.

Конечно, для этого прежде всего необходимо изменить пропорции распределения налоговых доходов. В 1990-е годы соотношение между федеральным бюджетом и регионами было 40 : 60, сегодня в районах остается менее 40% доходов, более 60% поступает в федеральный бюджет (Николаев, 2012), хотя реальная жизнь идет на горизонталях власти, остающихся и к 2030 г. на голодном пайке.

Сокращению регионального неравенства будет способствовать, согласно прогнозу, формирование новых центров развития в Поволжье, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке. А надо было бы прежде всего обратить внимание на деградирующее Нечерноземье. Непаханные земли и обезлюдившие деревни покрывают исторический центр России.

Еще раз необходимо напомнить о позорном провале за 18 лет неоднократно провозглашенных целей развития массового, доступного жилищного строительства. Жилищное строительство для нуждающихся рядовых граждан и его материально-техническая база, как показано выше, деградирует. Преобладает устаревшая традиционная концепция урбанизации жилищного строительства на практически необъятных просторах России. Идеи структурной перестройки отсутствуют.

Не проанализированы главные причины плохого инвестиционного климата и слабого притока капиталов в нашу страну, претендующую на опережающее инновационное развитие. Среди них: слабость фондового рынка, коррупционно-бюрократические препятствия для основания бизнеса, слабые гарантии инвесторам, непредсказуемость долгосрочной социально-политической стратегии.

ВОЛЮНТАРИЗМ

Помимо конкретных замечаний к нормативно-целевому прогнозу “Россия – 2030 г.” необходимо было бы рассмотреть взаимоувязанную систему целей и задач, построенную в виде графа, дерева либо сети. Появление в последние годы без достаточных обоснований все новых супер-проектов – вне связи с общей социально-производственной системой, ресурсной базой и оценкой приоритетов – представляется возвращением к практике волонтаризма, разоряющего Россию.

О каком экономном хозяйствовании можно говорить, если власть предержаживает, например, увлечены разрушением всем известных крупнейших знаковых объектов, которые могли бы существовать и далее и служить обществу еще не один десяток лет: гостиницы “Москва”, “Россия”, “Минск”, “Ленинградская”, магазины – “Детский мир”, ГУМ, ЦУМ и др., театры, музеи, спорткомплексы, например “Лужники”, и сотни других знаменитых объектов. Задача инициаторов подобных преобразований, конечно, не только разрушить, но и получить многомиллиардные капиталовложения, часть которых, можно предположить, уходит в откаты.

Обновление, перестройка стареющих сооружений – дело нужное, полезное – никто не спорит. Но дело это в нашей сегодняшней и завтрашней ситуации – не первой очереди. Разрушали бы лучше бараки, хибары, аварийное и обветшалое жилье, дома без элементарных коммунальных удобств, в которых живут миллионы отчаявшихся, потерявших надежду россиян. А великопленные наши театры, стадионы, торговые комплексы постоят еще немного без обновления. Жизнь будет налаживаться – и до них дело дойдет. А пока займемся бездомными гражданами, мыкающимися военными, не имеющими собственного дома и просто крыши над головой.

Сегодня в стратегии жилищного строительства преобладают пиар и деньги, вернее – деньги и пиар. Наиболее яркий пример – ситуация в Москве. Некогда в Москве строили до 5 млн кв. м. муниципального жилья в год. Мало – в Пекине строят 20 млн кв. м.! Но в последние годы в Москве и о пяти даже не мечтают, муниципальное жилье вытеснено коммерческим. А оно простому народу недоступно. Недаром президент В.В. Путин в Послании Федеральному собранию 12.12.2012 г. отметил: “Ипотека еще дорогая, она доступна лишь половине наших граждан...”

Об экономном хозяйствовании должны были вспоминать депутаты, голосующие за разоряющие страну новации: Сколковский наукоград, Сочинский комплекс зимней олимпиады на юге страны, дорогостоящая затея строительства на острове Русский, гигантская разорительная программа одностороннего расширения Москвы. Расширение Москвы необходимо, все согласны, но не таким же уродливым способом! Архитекторы, географы, проектировщики, социологи, не причастные к очередной “панаме”, поражаются скороспелостью столь важного решения.

Понятно, что все подобные мегапроекты прошли множество стадий апробации. Но об использовании народнохозяйственных моделей типа “межотраслевого баланса”, или “дерева целей”, разработчики либо умышленно не вспоминают, либо им приказано не мудрствовать... Поэтому такие понятия, как “обоснование очередности”, “оптимальное распределение ресурсов”, “сравнительная эффективность вариантов” при отборе мегапроектов, предложенных по воле высшего начальства, всерьез не рассматриваются. На вертикали власти “начальству виднее”.

Каким образом мы будем переходить к *экономике знаний*? Разрушая систему образования и разоряя науку России? Ученые эмигрируют, не выдерживая униженного состояния в родной стране. Сегодня значительная часть талантливой молодежи не связывает свою судьбу с Россией. В Калифорнии, Гарварде, Бостоне, Хьюстоне звучит русская речь. По оценкам американских экспертов, Россия уже потеряла от эмиграции своих ученых более 200 млрд долл. А мы тешим себя иллюзиями возврата ученых на родину и притока иностранных талантов. Инновационный сценарий прогноза “Россия – 2030 г.” обеспечивает, по утверждению авторов, “глубокую модер-

низацию социальной инфраструктуры, включая образование, здравоохранение, жилищный сектор, повышает качество человеческого капитала и стандартов жизни населения”. Однако пока оплата труда ученых, как отмечалось выше, – издевательство над здравым смыслом. Если этого не понимают чиновники в Государственной думе и Правительстве РФ, то руководители экономики должны задаться вопросом, какая получится инновация, какая модернизация, кто в состоянии их осуществлять.

Прогнозный горизонт 2030 г. – не за горами, но все же дает шансы разумно использовать еще оставшиеся резервы, замороженные в:

- коррупционной системе,
- транжирящих казну “суперпроектах”,
- сверхдоходах богатей,
- излишних военных расходах,
- раздутых государственных расходах,
- бюрократических системах управления.

Рациональное использование этих источников позволило бы не только достичь, но и превзойти оптимистические рубежи, намеченные в прогнозе Минэкономразвития “Россия– 2030 г.”.

Поступила в редакцию
24.01.2013 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Александров Г.** (2012). Продажные связи Сердюкова // *Аргументы и факты*. 19 декабря. № 51.
- Гринберг Р.С.** (2012). Это утопическая история. [Электронный ресурс] Директор Института экономики РАН Руслан Гринберг о программе “антиваучер” // *КоммерсантFM – Радионовости*. 4 октября (11:50). Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc-y/2015080>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: январь 2013 г.).
- Деягин М.** (2012). Бюджет отказа от развития // *Экономика – Интернет-версия*. 17 октября.
- Красников Е.** (2012). Коррупционерам дадут на 10 лет больше // *Московский комсомолец*. 5 декабря.
- Крылатских Э., Строков С.** (2008). Перспективы развития мирового сельского хозяйства до 2050 года: возможности, угрозы, приоритеты // *Аграрное обозрение*. Декабрь.
- Миркин Я.** (2012). Прогноз “Россия 3.0” Что мешает совершить третье экономическое чудо? // *Российская газета*. 20 ноября.
- Николаев И.** (2012). Унитарный федерализм // *Прямые инвестиции*. № 3.
- Никонов В.** (2012). Путин в цифрах // *Московский комсомолец*. 9 октября. № 26062.
- Пояснительная записка (2012). Пояснительная записка Минэкономразвития РФ “Сценарные условия долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г.”. [Электронный ресурс] М.: Минэкономразвития России. 02.05.2012. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/18358.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: январь 2013 г.)
- Примаков Е.М.** (2013). Человеческий капитал выходит на первый план // *Российская газета*. 15 января. № 5981.
- Путин В.В.** (2012). Доклад на заседании наблюдательного Совета Агентства стратегических инициатив // *Татринформ*. 22 ноября. Казань.
- Ситнина В.** (2007). Премьерный показ // *Время новостей*. 12 декабря.
- Степашин С.** (2012). Каждый год из средств, выделяемых на госзакупки, похищают триллион // *Аргументы и факты*. 15 ноября.
- Углавнов А.** (2012). Вся надежда на доктора Путина // *Аргументы недели*. 13–21 ноября.
- Шевяков А.Ю.** (2008). Неравенство и формирование новой социальной политики государства // *Вестник Российской академии наук*. Т. 78. № 4.
- Эрхард Л.** (1991). Благосостояние для всех. М.: Начало-Пресс.

The Forecast of “Russia – 2030” – Ways of Development

V.D. Belkin, V.P. Storozhenko

The article considers the main provisions of the “Forecast of the 2030”, the role of market in the long-term forecast. Identified the main obstacles to the development of the economy: corruption, voluntarism, disparities in the expenditures of budgetary funds, the underestimation of science and social goals.

Keywords: forecast 2030, consumer market, reserves of economy, social programs, corruption and voluntarism.